

— Ань Цзычэн, если ты чувствуешь себя виноватым, то выполни для меня одну просьбу.

Ань Жань снова придумал новый способ мучить Ли Лань. Он считал, что предыдущих мер было недостаточно, ведь прошел уже целый день, а семья Ли и Ань Юньсян все еще спокойны. Видимо, когда дело касалось мести этим людям, его мозг работал невероятно эффективно.

На самом деле, это было связано с повышением интеллекта благодаря тренировке духовной силы, верно?

— Хорошо.

Ань Цзычэн даже не спросил, о чем идет речь, и сразу согласился. Возможно, это было проявлением доверия? Он знал, что Ань Жань не попросит его сделать что-то невозможное.

Он согласился так быстро, что Ань Жань не знал, радоваться ли этому доверию или раздражаться из-за того, что Ань Цзычэн как будто уверен в нем. Ань Жань посмотрел на Ань Цзычэна, казалось бы, совершенно равнодушно, но в то же время это вызвало у Ань Цзычэна странное ощущение.

— Ты сможешь убить Ань Юньсяна? Я его очень сильно ненавижу. И Ань Юньтин, ты ведь знаешь о ней?

Почему он думает, что я не эгоист? Хотя я действительно не стал бы ставить Ань Цзычэна в трудное положение, но сейчас мне хочется его немного подразнить. Или, возможно, это можно назвать испытанием?

Ань Цзычэн на мгновение замер, глядя на Ань Жана с недоверием, но не стал его упрекать. Он не согласился, но и не отказался сразу. Ань Жань понял, что продолжать в таком духе бессмысленно, и рассмеялся:

— Что, растерялся? А ведь только что соглашался так охотно!

Честно говоря, их отношения с Ань Цзычэном больше напоминали что-то среднее между дружбой и романом, но точно не были примером традиционной отцовской любви. Ань Жань, будучи полным профаном в таких вещах, не видел в этом ничего странного, а Ань Цзычэн уже привык к такому формату. Но именно поэтому их общение иногда казалось немного двусмысленным.

— Прости, Ань Жань, но я действительно не могу остаться равнодушным к ним. Может, я помогу тебе разобраться с семьей Ли?

Ань Цзычэн нервничал, не зная, шутил ли Ань Жань или просто решил пошутить, увидев его реакцию.

— Не нужно, я сам с ними разберусь. Да и ты, хоть и генерал, но семья Ань находится под управлением твоего отца, и я ему не доверяю.

К тому же, его методы борьбы с семьей Ли были достаточно эффективны. В других делах он мог быть не силён, но в коммерческой войне развалить семью, занимающуюся бизнесом, было для него пустяком. У него было достаточно талантливых людей для этого.

Ань Цзычэн почувствовал, что ему нечего возразить.

— Я просто пошутил, но на самом деле есть одна просьба, которая может повлиять на твою репутацию. Не знаю, как это скажется на твоём положении в военном округе.

Теперь Ань Жань перешел к главному.

— Говори.

Даже если это повлияет на его положение, он не откажется. Он готов был даже потерять свой пост, лишь бы не разочаровать Ань Жана снова. Это чувство было совершенно иным, чем когда он подчинялся отцу, ведь теперь он действовал по собственной воле и без сожалений.

— Я хочу, чтобы все в нашем кругу ошибочно считали нас влюбленными. Не просто мимолетной связью, а настоящей любовью! Даже в семье Ань, перед твоим отцом, Ли Лань, Ань Юньсяном и Ань Юньтин, ты должен говорить, что мы — пара! Что ты любишь меня! И когда я попрошу тебя развестись с Ли Лань, ты сделаешь это сразу!

Это был первый шаг в его плане мести.

— Хорошо.

Хотя Ань Цзычэн понимал, что это вызовет множество недоразумений, включая его отца, Ань Юньсяна и Ань Юньтин, и даже заставит их страдать, он предпочел это, чем продолжать видеть, как страдает Ань Жань. Эта месть была направлена в основном на Ли Лань, но его отец и Ань Юньсян с сестрой тоже попали под удар. Однако по сравнению с тем, что пережил Ань Жань, это было ничтожно. Пусть это будет их искуплением.

— С этого момента, пока я сам не раскрою наши настоящие отношения кому-либо, ты должен играть роль идеального любовника перед всеми. Никто не должен узнать правду, и ты не должен допускать ошибок.

— ... А как насчет Гу Яня и Ся Цанцюна? И еще Лин Чэ, он, кажется, уже догадывается о наших отношениях.

Хотя Ань Цзычэн не возражал против плана, он хотел уточнить, ведь Гу Янь и Ся Цанцюн были его друзьями.

— Лин Чэ я сам все объясню, Гу Янь уже в курсе, а Ся Цанцюна оставь в покое. Кстати, скоро ты сможешь насладиться зрелищем, которое станет его наказанием за непослушание. Ань Цзычэн, ты не должен просить за него, понятно?

Ань Жань решил предупредить Ань Цзычэна о планах относительно Ся Цанцюна, чтобы позже не возникло недопонимания.

Ань Цзычэн с недоумением посмотрел на Ань Жана, но тот остановил его, прежде чем он успел что-то сказать.

— Не смотри на меня так и не спрашивай. Я не причиню ему вреда, просто открою ему правду и помогу освободиться от иллюзий. Строго говоря, он должен будет меня поблагодарить.

Ань Жань мастерски владел искусством быть бесстыдным.

— ... Хорошо.

Он хотел спросить, но раз Ань Жань так сказал, то он не станет настаивать. В любом случае,

скоро все станет ясно, но ему было любопытно, что же Ань Жань называет правдой и иллюзиями в отношении Ся Цанцюна.

Ань Жань хотел продолжить шутить, но внезапно почувствовал острую потребность сходить в туалет, и его настроение мгновенно испортилось!

Черт возьми! Это из-за того, что он выпил слишком много каши вечером!

Обычно сходить в туалет было простым делом, но для человека, который только что перенес операцию, это стало настоящей проблемой! Какого черта! Должен ли он попросить Ань Цзычэна помочь ему дойти до туалета? Или лучше воспользоваться чем-то прямо в кровати? Оба варианта были унижительными! Даже если Ань Цзычэн был его отцом, это не делало ситуацию легче. Наверное, с незнакомцем было бы проще?

В общем, Ань Жань был в ярости.

Но как бы то ни было, терпеть было нельзя, и, взвесив все варианты, Ань Жань решил попросить Ань Цзычэна помочь ему дойти до туалета.

— Ань Цзычэн, помоги мне встать, мне нужно в туалет.

Хотя Ань Жань был мужчиной, он почему-то не мог произнести столь грубые слова в присутствии Ань Цзычэна. Но если тот сделает вид, что не понимает, он точно отомстит, как только поправится.

К счастью, Ань Цзычэн был достаточно тактичен и не стал подшучивать над ним. На самом деле, он едва сдерживал улыбку, видя, как Ань Жань пытается скрыть свое смущение. Но он умел контролировать свои эмоции, и сейчас было важно не показать, что он смеется, иначе ему точно не поздоровится.

Ань Цзычэн чувствовал, что Ань Жань обладал какой-то магией. До его пробуждения он был в панике, но как только тот очнулся, он сразу же успокоился. Хотя он знал от врачей, что после окончания действия анестезии Ань Жань должен испытывать сильную боль, он не мог не поддаться его настроению.

Но насчет того, чтобы встать с кровати, Ань Цзычэн решил сначала спросить врача. Даже если Ань Жань выглядел спокойным, он не мог забыть, что операция была всего несколько часов назад.

— Я спрошу у врача, можешь ли ты сейчас встать.

Сказав это, Ань Цзычэн вышел из палаты.

Через пять-шесть минут он вернулся, получив ответ от лечащего врача. Ань Жаню нельзя было встать с кровати в течение трех дней, и ему снова напомнили о диете. Также ему посоветовали использовать мочеприемник, который был предусмотрен в палате.